

Л. И. ЛАВРОВ

«ОБЕЗЫ» РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

Вопрос об обезах, кавказском народе XII—XIV вв., в исторической литературе никогда не привлекал достаточного внимания исследователей, которые привыкли по традиции усматривать в обезах абхазов. Автор намерен доказать, что под обезами русские летописи имели в виду не абхазов, а абазин.

В настоящее время абазины проживают в Черкесской автономной области Ставропольского края в числе около 20 тыс. человек. В середине XIX в. их было не менее 100 тыс., а несколько столетий тому назад — много более.

Начиная с Гюльденштедта (1773)¹ в кавказоведении утвердилось мнение, будто абазины являются переселившимися на Северный Кавказ абхазами². Попытка Буткова усмотреть в абазинском племени «тапанта» потомков населения Касахии Константина Багрянородного и «касогов» русских летописей³, как и подхваченное Д. Гулия голословное утверждение А. Грена, будто абазины происходят от «апшилов», упоминаемых армянским географом VII в.⁴, из-за очевидной несостоятельности не получили распространения в литературе. То же относится и к гипотезе Ш. Ногмова, будто абазины есть тот народ, который был известен русским летописцам под именем «ясы»⁵. Сторонники теории абхазского происхождения абазин обычно ссылаются на сходство наименования абазин и абхазов, на народные предания и, наконец, на языковую близость этих двух народов. Акад. Н. Я. Марру, а

¹ J. A. G. üldenstedt. *Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebirge*, I, St. Petersburg, 1787, S. 465—466.

² J. P. otocki. *Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase*, I, Paris, 1829, p. 253; П. Бутков. О имени козак. *Вестник Европы*, 1822, № 23, стр. 188; С. Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. I, М., 1823, стр. 331; Ф. Торнау. Воспоминания кавказского офицера, стр. 413 и 425; Л. Люлье. Черкесия. Краснодар, 1927, стр. 9; А. Берже. Краткий обзор горских племен на Кавказе, «Кавказский календарь на 1858 г.», Тифлис, 1857, стр. 276; А-д Г. Очерк горских народов правого крыла Кавказской линии. «Военный сборник», XI, СПб., 1860, стр. 309; Н. Каменев. Бассейн Псекупса. Кубанские войсковые ведомости, 1867, № 5; Е. Вейденбаум. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888, стр. 84; Е. Д. Фелицын. Черкесы — адыге и западно-кавказские горцы. Кубанские областные ведомости, 1884, № 34; его же примечания к работе М. Пейсонеля: Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря. Краснодар, 1927, стр. 35; Г. Мерцбахер. К этнографии обитателей Кавказских Альп. Изв. Кавк. отд. Рус. геогр. о-ва, Тифлис, 1905, т. XVIII, № 2, стр. 54; В. Бартольд. Абхазы. «Новый энцикл. словарь» Брокгауза и Ефрона, I, СПб., (год не указан); П. Ковалевский. Кавказ, т. I: Народы Кавказа. СПб., 1914, стр. 36; Ф. Красильников. Кавказ и его обитатели. М., 1919, стр. 53; С. Басария. Абхазия, Сухум-Кале, 1923, стр. 18; Н. Яковлев. Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков. Записки Сев.-Кавк. горского в.-в. ин-та. I, Ростов н/Д., 1928, стр. 128, и другие авторы.

³ П. Бутков. Указ. соч., стр. 192.

⁴ А. Грен. Краткий очерк истории Кавказского перешейка с древнейших времен. Университ. изв., Киев, 1895, стр. 38; Д. Гулия. История Абхазии. I, Сухум, 1925, стр. 75, 81 и 101.

⁵ Ш. Б. Ногмов. История адыгейского народа. Тифлис, 1861, стр. 76.

также и автору этих строк уже приходилось обращать внимание на то, что большинство известных нам племенных названий северо-западного и, частично, центрального Кавказа генетически связаны между собою и восходят к одному общему корню⁶. Этнические термины, относящиеся к абазинскому народу, не представляют собою исключения и так же увязываются с абхазскими, как с черкесскими племенными терминами. Поэтому наличие общего корня в названиях абазин не может быть принято за доказательство абхазского происхождения абазин. В литературе часто ссылаются на абазинские народные предания, которые будто бы рассказывают о переселении этого народа из Абхазии. Но в действительности эти предания говорят о переселении из другого, соседнего с Абхазией, района. Сталь в 1852 г., ссылаясь на мнения абазин, писал, что этот народ постепенно переходил из Абхазии «через горные перевалы на пространстве между рр. Тебердой и Белою»⁷. Достаточно одного взгляда на карту, чтобы убедиться, что между Тебердой и Белой наиболее удобными перевалами являются именно те, которые прилегают не к Абхазии, а к нынешним Адлеровскому и Лазаревскому районам, т. е. к местам, где истари обитало не абхазское население, а, как мы склонны утверждать, население убыхское и абазинское. С. Басария, посетивший в 1929 г. абазинские селения с предвзятой целью найти доказательства абхазского происхождения абазин, пишет, что «сами абазины считают, что все они бесспорно выходцы из Абхазии», но тут же противоречит самому себе, когда сообщает, что старики абазины считают своей прародиной Вордане (местность северо-западнее Сочи). Басария не нашел среди абазин преданий о переселении их из Абхазии. Вместо абазинских он приводит абхазское предание о переселении на Северный Кавказ некоторого числа самурзаканцев в один из голодных годов. Текст предания не оставляет сомнения в том, что речь идет о переселении незначительной группы самурзаканцев. Такие переселения имели место во все эпохи, во всех районах Кавказа, и они не меняли этническую карту. Помимо указанного абхазского предания, Басария ссылается на слышанное им в Абхазии мнение, по которому абазины выселялись на Северный Кавказ из разных мест Абхазии⁸. Неопределенность этого мнения заставила Басария ограничиться лишь лаконическим его упоминанием. Оно также могло относиться к взаимным передвижениям мелких групп населения. Не исключена возможность влияния на рассказчика существующей книжной традиции. Показательно, что сам Басария зарегистрировал другое, неправильное с его точки зрения, мнение тех же абхазов, что абазины никогда из Абхазии не выселялись и, таким образом, и в древности являлись особым народом⁹.

Сталь был склонен считать абазин за выходцев из абхазского общества Цебельды¹⁰. Бесспорно, почвой для этой гипотезы послужило наличие в свое время среди абазин — шкаравцев, как и среди цебельдинцев и джикетов — псхувцев, феодальной знати, носившей одну и ту же фамилию Маршани. Но какое это имеет отношение к вопросу об этногенезе? Разве не было грузинских и армянских Орбелиани, черкесских и крымских Гиреев или рассеянных по Европе Габсбургов? Басария приводит обрывок абазинской песни, в которой упоминается Цебельда.

⁶ Н. Я. Марр. О языке и истории абхазов, стр. 45; Л. Лавров. Из поездки в черноморскую Шапсугию. Советская этнография, 1936, № 4—5, стр. 131—132.

⁷ Сталь. Этнографический очерк черкесского народа. «Кавказский сборник», XXI. Тифлис, 1900, стр. 65.

⁸ С. Басария. Абазинский аул в Мало-Карачаевском округе, Сухум, 1929, стр. 16—17.

⁹ Там же, стр. 17.

¹⁰ Сталь. Указ. соч., стр. 79.

Но разве в народных песнях упоминаются только географические пункты своего народа?

В литературе нельзя найти ни одного народного предания, которое подтверждало бы факт переселения абазинского народа из Абхазии. Ссылки же разных авторов на такие предания — результат недоразумения. Но в литературу не раз проникали обрывки народных сказаний, считающих прародиной абазин территорию нынешних Адлеровского, Лазаревского или Туапсинского районов. Выше мы уже приводили зафиксированное Басария мнение абазин, что они в древности обитали в районе Вордане. Точно то же слышал еще в середине прошлого века Люлье¹¹. Знакомый с местными преданиями Торнау, чтобы примирить их с общераспространенным в литературе недоразумением, вынужден был прибегнуть к гипотезе, что абазины, хотя, мол, и вышли из Абхазии, но в процессе миграции долго жили в районе Сочи, откуда потом переселились на север¹².

В записанных нами абазинских преданиях фигурируют в качестве первоначальных мест обитания этого народа: Псху, Ахчипсоу, Шапсугия и Мдавей, т. е. территория, расположенная на северо-запад от Абхазии. Исключение составляет лишь одно предание (из девяти), слышанное нами в сел. Инджичкун. В нем рассказывается, что предки нынешних жителей этого селения сперва жили «где-то около Сухума», а потом четыре поколения тому назад (т. е. менее 150 лет тому назад) переселились на Теберду. Так как исторические документы знают северокавказских абазин уже на протяжении почти 400 лет и так как общавший это предание плохо разбирался в незнакомой ему географии черноморского побережья, то первую часть этого сообщения мы склонны считать ошибочной.

Племенные, фамильные и топографические термины северокавказских абазин имеют свои параллели на черноморском побережье в районе Сочи. Так, фамилия крупнейших абазинских князей и возглавляемое ими общество, с одной стороны, и одна из рек северо-западнее Сочи, с другой стороны, носили одно и то же наименование — Лоо. Князья и общество Кечь существовали и у северокавказских абазин и у джикетов (в окрестностях Сочи), причем джикетские Кечь обитали на р. Кечь (приток р. Мзымты). Старое название абазинского селения Псыж-Дыдыркъвай имеет также абсолютную параллель в названии одной из рек, впадающих в море между Сочи и Туапсе. Так как обычно не реки назывались по именам обществ, а общества по именам рек, то отсюда следует, что северокавказские Лоо, Кечь и Дыдыркъвай есть производные от соответствующих топонимических терминов черноморского побережья. Абазинское общество Баг имело свою параллель в джикетском обществе того же названия. И в данном случае более древним оказывается не северокавказское, а джикетское Баг так как в исторической Джикетии этот термин зафиксирован безымянным автором «Объезда Евксинского понта» около V в.¹³ Ряд географических названий черноморского побережья, которое в XIX в. было заселено черкесами, не может быть истолковано с помощью черкесского языка и, в то же время, объясняется из абазинского. Например: р. Мыгры — от абазинского мыгъра (рукав), мыс Агрия — от абазинского агъра (рябой), р. Аше — от абазинского аша (брат).

Таким образом, географическая номенклатура Адлеровского, Лазаревского и Туапсинского районов Краснодарского края носит абазинские следы, причем, при параллельном существовании одинаковых терминов

¹¹ Л. Люлье. Указ. соч., стр. 9.

¹² Ф. Торнау. Указ. соч., стр. 425.

¹³ В. В. Латышев. Известия древних путешественников и летописцев о Скифии и Кавказе, т. I, ч. I, СПб., 1893, стр. 171.

среди северокавказских абазин и в помянутых районах побережья, более древними оказываются вторые. Данные топонимики подтверждают, как и исторические предания, что северокавказские абазинцы некогда жили на черноморском побережье северо-западнее Абхазии. Но анализ топонимических терминов позволяет сделать еще одно предположение: предки шкаварцев обитали примерно от Гагр до Адлера или Мацесты, а далее на северо-запад обитали предки тапантовцев.

Нашему выводу на первый взгляд противоречит тот общеизвестный факт, что до середины XIX в. черноморское побережье Кавказа от Тамани и до р. Шахе было занято черкесскими племенами натхуаджей и шапсугов, а от р. Шахе до р. Мацесты — убыхским народом. Каким образом черкесы сменили на этом пространстве ранее обитавших здесь абазин? Как протекал на черноморском побережье Кавказа процесс образования племен?

Древнегреческие и римские писатели не знали ни черкесов с убыхами, ни абазин, ни абхазов. Пространство от Тамани до нынешней Грузии в те времена было занято множеством не оформившихся в племена мелких обществ. Натуральный характер производства был причиной существования большого числа обособленных, отличающихся друг от друга языков. В течение первого тысячелетия нашей эры развитие морской торговли создает условия для классовой дифференциации населения. В VII в. возникает абхазское государство с тенденцией расширения не только в сторону юга, но и в сторону севера. Грузинская летопись говорит, что владетель (или «царь») Абхазии Леон (VII в.) владел землями до самой р. Кубани. Так ли было в действительности или это преувеличение летописца — сказать трудно, но не подлежит сомнению, что влияние Абхазии в те времена было велико. Это влияние должно было сказаться и на языке соседних с абхазами мелких обществ. Нам кажется, что зафиксированное позже распространение абхазов далеко на север от собственно Абхазии не означает, что там действительно обитали абхазы, а лишь является свидетельством влияния абхазской культуры, и в первую очередь языка, на мелкие общины северо-западной части черноморского побережья Кавказа. Во всяком случае у нас нет никаких доказательств массового переселения абхазов на земли древних торетов, керкетов, ахеев, синдов и других мелких народов, занимавших интересующее нас пространство в начале нашей эры. Причину близкого сходства абазинского и абхазского языков следует видеть в том, что предки абазин в течение ряда столетий находились по соседству с обществами, объединявшимися в абхазскую народность, и в силу этого не могли не испытать влияния в ту пору более высокой культуры своих соседей.

Но в первом тысячелетии нашей эры не одни абхазы объединились в народность. Со второй половины первого тысячелетия все писавшие об этом крае авторы уже не говорят о многоязычии и вместо большого числа мелких народов указывают всего лишь 3—4. Многоязычие постепенно исчезает. Но еще в XIX в. сохранялся особый язык маленького убыхского народа — памятник эпохи господства мелких обособленных обществ, говоривших на особых языках.

Наличие абхазского влияния соблазняло многих старых авторов, недостаточно вникавших в этнографическую карту черноморского побережья, на котором они указывают абхазское население иногда вплоть до самой Тамани. Например, по Герберштейну (первая половина XVI в.), в низовьях р. Кубани живут «афгазы», а в горах — черкесы¹⁴. По Иоанну

¹⁴ С. Герберштейн. Записки о московских делах, СПб., 1908, стр. 159—160.

Луккскому (около 1625 г.), черкесская земля на юге заканчивается пунктом Кудесчио, т. е. мысом Кодош, около г. Туапсе. а далее простирается Абхазия¹⁵. По Эвлия-Челеби (1641), этот же Кодош (у него Кютасси) есть крайний на северо-западе пункт распространения абхазов¹⁶. По Пейсонелю, абазины (так он называет абхазов и абазин вместе) населяют все пространство от Суджука (теперь — г. Новороссийск) до Мегрелии¹⁷. Позже, в XIX в., многие документы по старой традиции продолжали считать абхазами заведомо черкесское племя шапсугов, обитавшее на побережье.

Исторические источники до XVIII в. знают среди черкесов лишь такие племена, которые в ту пору обитали или на северной стороне главного Кавказского хребта или возле устья р. Кубани. Источники XVI и XVII вв. упорно не упоминают среди черкесов такие племена, как шапсуги, абазехи, бжедуги и махоши. Но на основании, с одной стороны, многочисленных народных преданий и, с другой, бесспорных исторических письменных документов мы не можем отрицать того слишком очевидного факта, что эти три теперь черкесских племени обитали до XVIII в. на той самой территории, которую долго различные авторы принимали за абхазскую или за абазинскую. Возникает законный вопрос: не являются ли эти племена очеркесившимися абазинами?, т. е. не говорили ли они в прошлом на абазинском языке?

В сознании черкесов долго существовало противопоставление одной группы черкесских племен другой группе таких же племен. Одну такую группу называли «адыге», т. е. черкесы. Другая же группа черкесских племен не считалась адыгейской и именовалась термином «абаза», или «абадзе», т. е. абазины. Начиная с Услара и до настоящего времени в кавказоведении господствует мнение, будто подобное деление черкесов на две противопоставляемые друг другу части возникло из-за различия в их социальном строе. Группа «адыге», мол, имела князей, а группа «абаза» их не имела. Так и писали об «аристократических» и «демократических» племенах черкесов. Автору этих строк уже приходилось обращать внимание на несостоятельность такого объяснения¹⁸. Гипотеза Услара разбивается уже тем фактом, что причислявшиеся к «абазе», т. е. «демократической» группе, племена бжедугов, махошей и жанов также имели князей¹⁹.

Мы стоим перед, казалось бы, странным явлением: значительная часть черкесских племен (а именно: шапсуги, натхуаджи, абазехи, гуае, жаны, бжедуги и махоши) долгое время среди самих же черкесов не признавались черкесскими, а именовались абазинами. К абазинам же причисляли и прибрежный народ убыхов, говоривший на своем особом языке. Само черкесское племя «абазех» в переводе означает «нижние абазины». Из этой группы шапсуги, гуае, натхуаджи и убыхи до середины XIX в. проживали на той самой части черноморского побережья, которая в старину считалась заселенной абазинами (или, ошибочно, — «абхазами»). Что же касается жанов, бжедугов, махошей и абазехов, то о них мы также имеем сведения, что они переселились на Северный Кавказ из той же самой части черноморского побережья.

¹⁵ Жан де-Люкк. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мегрелов и грузин. Записки Одесск. о-ва истории и древностей, XI, Одесса. 1879, стр. 489 и 492.

¹⁶ Брун. Путешествие турецкого туриста вдоль по восточному берегу Черного моря. Там же, X, Одесса, 1875, стр. 179.

¹⁷ М. Пейсонель. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750—1762 годах, Краснодар, 1927, стр. 29.

¹⁸ Л. Лавров. Указ. соч., стр. 132.

¹⁹ Л. Люлье. Указ. соч., стр. 11.

Предания абазехов рассказывают о переселении их «из Абхазии»²⁰, вернее — Абазии. Одно из абазехских преданий указывает на долину реки Шахе как на первоначальное местообитание этого племени. Старик шапсуги до сих пор показывают в районе Туапсе места, где когда-то жили махощи. По бжедугским преданиям, бжедуги также «абхазского происхождения»²¹, но что это была за «Абхазия» — мы хорошо знаем из сочинения Эвлия-Челеби, который в 1641 г. застал бжедугов в процессе переселения из приморского района, расположенного между рр. Сочи и Шахе, на Северный Кавказ. Он рассказывает, что в то время один из турецких военачальников «вел 3000 человек из боздуков (т. е. бжедугов.— Л. Л.) в поход астраханский, по окончании которого он им дал юрт в черкесских горах Обур, где они и остались». Причисляя бжедугов к абхазам, он говорит о бжедугах: «это народ храбрый, говорящий по-абхазски и по-черкесски. Гора Обур отделяет абхазских боздуков от черкесских»²². Разделение бжедугов на две части живо в сознании и современных бжедугов, которые делят свое племя на два подплемени: хамышь и чеченей. По преданиям, они (как свидетельствует и Эвлия-Челеби) выселились на Северный Кавказ в разное время. Так как о разделении бжедугов на абхазскую и черкесскую части Эвлия-Челеби говорит непосредственно после упоминания об их двуязычии, то это сообщение нельзя понимать в ином смысле, кроме как в том, что «абхазские» бжедуги говорили «по-абхазски», а бжедуги, переселившиеся в Черкессию, успели (частично?) усвоить черкесский язык. Таким образом, свидетельство Эвлия-Челеби окончательно убеждает в том, что бжедуги до своего выселения с побережья (т. е. до начала XVII в.) говорили на одном из диалектов абазинского языка. В таком случае, что убедительное можно противопоставить само собою напрашивающемуся предположению, что и целый ряд других черкесских племен (так наз. «абаза», или «демократические» племена), выселившихся с побережья несколько столетий тому назад, также являются очеркешенными абазинами? Сказанное подтверждается существующим у самих абазин мнением, что их народ состоит в самом близком родстве с абазехами и шапсугами.

То, что многие старые авторы считали первоначальную родину абазин Абхазией, объясняется звуковой близостью термина «абаза», с одной стороны, и от грузин вошедшего в литературу термина «абхаз», с другой. Эта звуковая близость пугала всех, кто недостаточно вникал в этническую обстановку северо-западного Кавказа. В то же время сами черкесы, в том числе живущие на морском берегу шапсуги, четко отличают абазин, называемых ими «абаза», от абхазов, которых они именуют «казега». Этническая и языковая разница между абазинами всегда существовала. Именно поэтому старые грузинские источники прослеживали эту разницу, когда на северо-западном Кавказе указывали не два народа (абхазы и черкесы), а три («апхазы», «джики» и «черкези»). Грузинские авторы обозначали абазин термином «джик».

В XIX в. граница между прибрежными абазинами («джикетами») и черкесами проходила около р. Сочи²³. В первой половине XVII в. (по Эвлию-Челеби и Иоанну Лукскому) она проходила гораздо далее на северо-восток, а именно — около нынешнего г. Туапсе. В начале XVI в., если верить Герберштейну, абазинам принадлежало даже низовье р. Кубани. Таким образом, перед нами некогда значительный народ, который в течение примерно пяти последних веков непрерывно умень-

²⁰ Н. Каменев. Указ. соч., № 5.

²¹ А. Н. Дьячков-Тарасов. Абазехи. Записки Кавк. отд. Рус. геогр. о-ва. кн. XXII, вып. 4, Тифлис, 1902, стр. 11—12.

²² Брун. Указ. соч., стр. 178.

²³ Убыхский язык сохранялся только в горах, а не на побережье.

шался в числе. Это уменьшение происходило не столько за счет истребительных войн с соседями (хотя таковые, конечно, были), сколько за счет ассимиляции с черкесами, добрая половина которых должна быть признана потомками абазин.

В связи с изложенным возникает вопрос: кого русские летописи имеют в виду, когда говорят о кавказском народе «обезы»? До сих пор в среде историков принимается за аксиому, будто обезы — это абхазы. На чем основывается это мнение? Исключительно на том, что историческая литература привыкла не замечать ныне маленького, но когда-то обширного, абазинского народа. В русских летописях обезы упоминаются несколько раз. Так, в одном месте говорится, что Владимир Мономах прогнал половецкого хана Отрока «во обезы за железныя врата», где он отсиживался до самой смерти Владимира. Под 1154 г. рассказывается о женитьбе великого князя киевского Изяслава на невесте «из обез». Под 1223 г. среди покоренных монголами народов упомянуты «ясы, обезы, косоги», т. е. аланы, обезы и черкесы. Под 1346 г. летописец сообщает о большом море, поразившем Поволжье, Крым и Кавказ: «бысть мор на бесермены, и на татары, и на ормены, и на обезы, и на жидаы, и на фрязы, и на черкасы и на всех тамо живущих, яко не бе кому их погребати». Под 1395 г. среди различных стран, завоеванных Тимуром, упоминаются «Гурзистани, Обези, Гурзии»²⁴. Из летописных известий лишь последнее может быть отнесено к абхазам. За это говорит то, что страна обезов поставлена рядом с Грузией. Но в то же время само сообщение о завоевании Тимуром обез должно быть отнесено к абазинам. Во всяком случае нам хорошо известен поход Тимура в земли абазин («в Абасу») со стороны Северного Кавказа²⁵. В остальных случаях русская летопись, как нам кажется, имеет в виду именно абазин, а не абхазов.

Прежде всего — что такое «железные врата»? Этим термином на разных языках, в разное время именовались разные проходы или перевалы из Северного Кавказа в Закавказье, и нет никаких оснований приурочивать это название к какому-нибудь определенному пункту Кавказа. Но бегство Отрока через железные врата к обезам не есть бегство в Абхазию, так как для того, чтобы укрыться от Мономаха, вряд ли нужно было бежать в далекую и труднодоступную с севера Абхазию. Для этого достаточно было бежать в земли абазин, которые тогда обитали вблизи Тамани, в непосредственной близости от половецких степей. В сообщении летописца о завоевании монголами обезы поставлены рядом с двумя северокавказскими народами, из которых черкесы являлись непосредственными соседями абазин, в то время как абхазы не были соседями ни черкесов, ни алан. В сообщении о моровой болезни среди южных народов упомянуты только северокавказские и крымские. Упоминание армян, гегуэзцев («фрязы») и евреев имеет в виду городское население крымского и таманского побережий. Помещение среди них народа обезов, конечно, относится к абазинам, жившим вблизи Тамани и Крыма, а не к более далеким абхазам. Вообще, если абхазы были сравнительно далеким от русских земель народом, то не нужно забывать, что абазинцы являлись ближайшими соседями Тмутараканского княжества, и странным было бы незнание их русскими людьми того времени.

Наш вывод, что под обезами нужно понимать именно абазин, находит и лингвистическое подтверждение. Дело в том, что абхазы сами себя называют «апсуа», по-грузински — «апхазы», по-свански «*აფხაზ*».

²⁴ Полное собрание русских летописей, т. I, стр. 146 и 189; т. II, стр. 74 и 122; т. III, стр. 39; т. IV, стр. 125; т. VII, стр. 60, 129 и 210; т. VIII, стр. 55.

²⁵ В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Заволжской Орды, II.

по-черкесски — «азега». Термин «обез» должен быть сопоставляем не с ними, а с самоназванием абазин — «абаза». Еще Н. Я. Марр писал о термине «абаза», что именно «эта разновидность названия и лежит в основе формы, известной из «Русских летописей» — «обезы»²⁶.

Когда же обезы-абазинны переселились на Северный Кавказ? В литературе наибольшее распространение получило мнение Гюльденштедта, утверждавшего, что это будто бы произошло в XVII в.²⁷ Другие относили это событие к V—VI вв.²⁸, до X—XI вв.²⁹, к XI в.³⁰, к XVI в.³¹ и даже к XVIII—XIX вв.³² Особняком стоит мнение двух авторов, считавших абазин северокавказскими аборигенами³³. Осторожное, но правильное мнение А. Н. Генко и Г. П. Сердюченко состоит в том, что выселение абазин произошло во всяком случае до XVII в.³⁴

Г. П. Сердюченко в доказательство раннего переселения абазин к верховьям р. Кубани и р. Лабы ошибочно ссылается на свидетельство Герберштейна о пребывании «афгазов» на Кубани в первой половине XVI в.³⁵ Но у Герберштейна сказано буквально следующее: «Около болот Меотиды (т. е. Азовского моря.— Л. Л.) и Понта (т. е. Черного моря.— Л. Л.), при реке Кубани, впадающей в болота, живет народ «афгазы»³⁶. Как мы уже отмечали выше, Герберштейн имел в виду тех абазин, которые в ту пору продолжали обитать на черноморском побережье, поблизости от устья р. Кубани. Таким образом, хоть это и соблазнительно, мы вынуждены отказаться от ссылки на Герберштейна. Древнейшее свидетельство о пребывании абазин на Северном Кавказе имеется в родословной кабардинских князей, составленной в XVII в. и доведенной до событий, совпадающих со смертью царя Федора Ивановича (1598 г.). В ней говорится, что у князя Машрюка был «3-й сын Кайтука мурза — бездетен, утонул на Кубане реке, как в добычу ездил под абазинцов»³⁷. Машрюк — это хорошо известный кабардинский князь второй половины XVI в., сын Темрюка. На родной сестре Машрюка был женат царь Иван Грозный. Из сказанного явствует, что гибель Кайтуки могла произойти лишь в конце XVI в. Так как исключена возможность набега Кайтуки из Кабарды на приморских абазин, то благодаря этому свидетельству можно считать доказанным пребывание абазин в Закубанье в конце XVI в. Этим самым снимаются высказывавшиеся предположения о переселении абазин позже XVI в.

²⁶ Н. Я. Марр. Указ. соч., стр. 45.

²⁷ J. A. Güldenstedt. Op. cit., S. 465—466; С. Броневский. Указ. соч., стр. 331; Л. Льюле. Указ. соч., стр. 9; А. Д. Берже. Указ. соч., стр. 71; В. Бартольд. Указ. соч., стр. 103; Ф. Щербина. История Кубанского казачьего войска, П., Екатеринодар, 1913, стр. 14; У. Алиев, Б. Городецкий и С. Сиюхов. Адыгея. Ростов н/Д., 1927, стр. 30; Д. Гулия. Указ. соч., стр. 75; С. Басария. Абхазия, Сухум-Кале, 1923, стр. 48.

²⁸ П. Бутков. Указ. соч., стр. 188.

²⁹ Е. Шиллинг. Абхазы. Энциклопедический словарь т-ва Гранат, I дополн. том, М. (год не указан), стр. 19.

³⁰ Н. Яковлев. Указ. соч., стр. 128.

³¹ См. примечания Е. Фелицына к работе М. Пейсонеля. Указ. соч., стр. 35.

³² Большая сов. энциклопедия, т. I, стр. 115.

³³ J. Klapproth. Reise in den Kaukasus und nach Georgien, I, Halle und Berlin, 1812, S. 447; Л. Лопатинский. Заметка о народе адыге вообще и кабардинцах в частности. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, XII, Тифлис, 1891, стр. 3—4.

³⁴ А. Н. Генко. О языке убыхов. Изв. АН СССР, 1928, стр. 237; Г. П. Сердюченко. Абазинны и первые сведения об их языке. Уч. зап. кафедры языка Ростов. пединститута, 2, Ростов н/Д., 1940, стр. 21.

³⁵ Г. П. Сердюченко. Указ. соч., стр. 21.

³⁶ С. Герберштейн. Указ. соч., стр. 159.

³⁷ С. А. Белокуров. Сношения России с Кавказом, I, М., 1889, стр. 2.

Не только в среде абазинского народа, но и среди кабардинцев, бесленеев и абазехов исторические предания единодушно утверждают, что переселению абазин на север предшествовало движение на предкавказские равнины кабардинцев, бесленеев и чемгуев. Доподлинно известно, что переселение кабардинцев и других черкесских племен произошло после разгрома монголами половцев и алан в XIII в. В литературе утвердилось ошибочное мнение, будто кабардинцы заняли свои нынешние места около XIV—XV вв. Эта неправильная точка зрения до настоящего времени является господствующей. Но оставленное русским летописцем описание местоположения ставки золотоордынского хана Узбека в 1319 г. позволяет датировать это событие более ранним временем. В этом описании говорится, что ставка находилась «за рекою за Терком под высокими горами под яскими и черкасскими у града Титякова на реце Сивинце близь врат железных, у болвана медяного, у златыя главы у Темиревы, у богатыревы могилы». Есть сведения, что в не сохранившемся теперь архиве командира Моздокского полка 1840-х годов Султан-Казы-Гирея находилась какая-то старинная рукопись, в которой было сказано, что Узбек-хан в 1319 г. занимался исправлением укрепления Жулат. Уже из одного сопоставления обоих свидетельств напрашивается предположение, что Титяков и Жулат есть одно и то же. Жулатом же называются развалины средневекового города на р. Тереке, около нынешнего осетинского селения Эльхотово. Указанная в летописи топография подтверждает наше предположение, что Титяковым русские называли Жулат. Напомним, что под ясами древнерусские источники имели в виду алан-осетин, а «железными вратами» обычно назывались проходы через Кавказский хребет. Так как в тексте речь идет о железных вратах, находящихся одновременно вблизи осетин и черкесов, то таковыми не мог быть Дербент. Но так как речь идет о железных вратах за рекой Теремом, то, значит, это не западнокавказские перевалы. Остается считать, что железными вратами в данном случае летописец назвал Дарьяльское ущелье, издавна служившее важнейшим проходом из Северного Кавказа в Закавказье и неоднократно именовавшееся в старой литературе «железными вратами». Город же Титяков, находившийся за р. Теремом, вблизи Дарьяльского ущелья, только и мог быть не чем иным, как исторически известным Жулатом. Для нас сейчас важно другое, а именно то, что Жулат, ныне расположенный между Осетией и Кабардою, указан летописцем под осетинскими и черкесскими горами. Из этого следует неоспоримый вывод, что черкесское племя — кабардинцы в 1319 г. уже обитало в местах, которые они занимают и в настоящее время. Так как ближайшие к Жулату горы летописец называет уже в ту пору не только осетинскими, но и черкесскими, то можно думать, что черкесы (именно кабардинцы) уже прожили в этих местах известный отрезок времени, за который успели передать свое имя этим горам. Следовательно, вряд ли ошибемся, если выскажем предположение, что переселение кабардинцев к бассейну р. Терека произошло во второй половине XIII в.³⁸

Абазины, о которых известно, что они переселились на Северный Кавказ после кабардинцев и что в конце XVI в. они уже там жили, могли совершить свое переселение только в течение XIV—XVI вв. К сожалению, попытки более точной датировки интересующего нас события, при нынешней степени выявленности источников, выходят за рамки достоверного. Отметим только, что Тимур, совершая из Север-

³⁸ Л. И. Лавров. Черкесия в XIII—XIV веках. Красная Черкесия. 1901. №№ 137 и 138.

ного Кавказа свой поход «в Абасу», должен был перевалить через «гору Эльбрус», т. е. через Кавказский хребет³⁹. Значит, Тимур совершил свой поход в земли абазин, проживавших тогда на черноморском побережье. Но на основании этого источника нельзя утвердительно говорить, что в конце XIV в. все абазины продолжали еще обитать на своих прежних местах. Еще менее убедительна попытка, которую делал Фелицын, приурочить приморское княжество «Биберди» в XVI в. к абазинцам, во главе которых стояли князья Бибердовы⁴⁰. Би-берд, или «бий-Берды» (вариант «Берды-бий») — собственное татарское имя, часто встречавшееся среди разных народов Северного Кавказа.

Абазинские предания единогласно утверждают, что среди них тапантовцы первыми совершили переселение. Вслед за ними двинулись другие абазинские племена. Переселение, очевидно, не было стремительным и эпизодическим. Оно совершалось постепенно.

Перейдя на Северный Кавказ, абазины столкнулись с кабардинцами и татарами. Последние, кажется, и наделили первых переселившихся абазин названием тапанта. Правда, Г. П. Сердюченко считает, что термин «тапанта» происходит от осетинского тапан, «равнина», и та, окончание множественного числа⁴¹, но допущение такого толкования предполагает, что абазины жили на Северном Кавказе еще в ту эпоху, когда осетины являлись могущественным народом и держали в своих руках добрую половину Северного Кавказа, в том числе и часть бассейна р. Кубани. В противном случае остается необъяснимым, почему эта часть абазин сделала своим самоназванием термин, созданный территориально далеким и политически второстепенным народом, каким стали осетины после монгольского нашествия XIII в. Более основательно видеть в слове «тапанта» татарское «табан-да», что означает «на равнине», т. е. равнинные жители. Можно даже предполагать, что само осетинское «тапан» есть более позднее заимствование из татарского языка, заимствование, проникшее в осетинский после XIII в.

Таким образом, наши общие выводы сводятся к следующему:

1. Абазины переселились на Северный Кавказ из той части черноморского побережья, которая лежит на северо-запад от Абхазии.
2. Указанное переселение произошло не ранее XIV и не позднее XVI в.
3. Абазинский народ в прошлом был численно много большим, чем в настоящее время. Значительная часть черкесских племен является очеркешенными абазинами.
4. Русские летописи имели в виду под «обезами» именно абазин, а не абхазов.

³⁹ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч., стр. 180—183.

⁴⁰ Е. Д. Фелицын. Некоторые сведения о средневековых генуэзских поселениях в Крыму и Кубанской области. «Кубанский сборник», V, Екатеринодар, стр. 17—18.

⁴¹ Г. П. Сердюченко. Указ. соч., стр. 16—17; Его же. Абазины. Красная Черкессия, 1940, № 283.